

С налитыми кровью глазами я продолжал спускаться по веревке.

Я не знаю, как долго я здесь пробыл, но предполагаю, что прошло не менее двух дней с тех пор, как я начал спускаться.

Мои руки, покрытые волдырями, начали заливать кровью всю веревку, оставляя за собой красные следы во время спуска. Мои мышцы сводило спазмом каждую минуту, и пару раз я почти терял хватку веревки.

Было ощущение, что я вернулся в прошлое, где я монотонно печатал на клавиатуре без всякой цели.

Я просто продолжал двигаться, двигаться и двигаться, пока чувство времени и разум не покинули мое тело. Даже боль постепенно утихала, создавая впечатление, что я робот.

К сожалению, как и у любого другого объекта, работающего от электросети, у роботов обычно заканчиваются батарейки. Именно это и произошло со мной.

Мое зрение помутнело, а руки медленно теряли хватку веревки.

...

Похоже, я снова умер, да?

Странно, но ощущения были совсем нетаковыми, как при первой смерти, когда я чувствовал лишь бесконечный холод и одиночество.

На этот раз теплое ощущение охватило мое тело, и я почувствовал себя очень комфортно. Было ощущение, что я снова в материнской утробе под постоянной подпиткой и защитой моей матери. Это не было плохо.

-Донг! -Донг! -Донг!

Вдруг я услышал громкий звук колокольного звона, от которого у меня закружилась голова, а глаза широко раскрылись.

"Что только что произошло!"

Резко сев прямо, я обнаружил, что мое тело покрыто потом. Потрогав свое тело в оцепенении, я заметил, что лежу на маленькой кровати, простыни которой были влажными от моего пота. Посмотрев на свои руки, я не увидел никаких следов предыдущей ужасной сцены, когда я

спускался по веревке.

Оглядевшись вокруг, я, наконец, обратил внимание на свое окружение. Я находился в небольшой комнате с полом, похоже, в стиле японского татами. В комнате было довольно пусто, и кроме маленького чайного столика и больших старинных часов, которые постоянно звонили в углу комнаты, никакой другой мебели не было.

"Ты проснулся, малыш?"

"А?"

Повернув голову направо, откуда доносился голос, я увидел, что рядом с чайным столиком сидит мужчина средних лет и готовит чай. Его беззаботные движения и спокойная манера поведения во время приготовления чая гармонично вписывались в спокойную обстановку.

Аромат, исходящий от чая, заполнил всю комнату, заставив меня на мгновение расслабиться. Но ненадолго, так как я тут же подскочил с кровати и настороженно посмотрел на стоящего передо мной незнакомца.

Черные волосы, глубокие черные глаза, строгое, но доброе лицо.

"Расслабься, малыш, я ничего тебе не сделаю".

"Кто ты?" - настороженно спросил я, не теряя бдительности.

Если бы не тот факт, что я был уверен, что его там не было, когда я проверял комнату, я бы не был так насторожен, как сейчас.

Мастер

Он определенно был мастером выше моего уровня.

Только тот, кто был на порядок выше меня, мог внезапно появиться из воздуха так, чтобы я не заметил.

Шлепнув кулаком по ладони, словно вспомнив о чем-то, мужчина средних лет посмотрел на меня и сказал: "А! Точно! Я ведь еще не представился?". Слегка улыбаясь, он протянул правую руку в мою сторону "Приятно познакомиться, малыш, меня зовут Тошимото Кейки".

Мгновенно мои зрачки расширились, а рот раскрылся.

"Но как? Разве ты уже не умер!"

Я заикался, и мое тело дрожало, когда я в шоке смотрел на человека передо мной.

"Эй, парень, не будь таким".

Горько посмеявшись над моей реакцией, гроссмейстер Кейки спокойно поставил чайник и дунул на чашку в своей руке.

"Фуууу... Да, технически я могу считаться мертвым, но... кто-то вторгся в мой дом, разбудив остатки души, которые я оставил после смерти".

"Остаточная душа!"

Как только эксперт достигал определенного ранга, он мог изучить древнекитайскую технику, известную как {Разделение души}. Ее основной целью было разделить душу и прикрепить ее к объекту, позволяя человеку на короткий промежуток времени взаимодействовать с инициатором техники. Чтобы лучше описать технику, можно сказать, что это была живая запись, с которой можно было взаимодействовать.

Она не обладала силой атаки и, кроме наследования воспоминаний инициатора, не имела никаких других особенностей.

Зная это, я смог сложить два и два вместе и сумел прийти в себя.

"Кашель... Прости за это".

Позабавленный моим странным поведением Грандмастер Кейки громко рассмеялся и сказал: "Хахахаха, не беспокойтесь, я ожидал, что такая реакция произойдет, когда кто-то найдет мое место упокоения".

"Рен"

"Простите?"

Смущен. Грандмастер Кейки поднял бровь и посмотрел на меня, который тянулся к его руке.

"Меня зовут Рен. Рен Довер".

"Ах! Вот как! Как грубо с моей стороны, я до сих пор не спросил вашего имени... приятно познакомиться с вами, Рен!".

Взяв меня за руку, мы оба посмотрели друг на друга и пожали руки.

"Пожалуйста, садитесь".

Жестом пригласив меня сесть рядом с чайным столиком, гроссмейстер Кейки взял фарфоровый чайник и вылил в него содержимое.

"Зеленый или черный?"

"Хм... давайте выберем зеленый".

Слегка улыбаясь, гроссмейстер Кейки добавил чайные листья в сосуд для заваривания и медленно налил в него горячей воды, чтобы дать листьям пропитаться и развариться в чайнике.

Наблюдая за тем, как вода медленно темнеет, гроссмейстер Кейки издал печальный вздох, и на его лице появилось ностальгическое выражение.

"Ты знаешь, я был когда-то молодым и глупым, как ты... В свое время я жил в стране, известной как Япония. Это было одно из самых красивых мест в мире. Там были высокие и красивые горы, окрашенные в розовый цвет источники, которые были вызваны цветением сакуры, прекрасная еда и завораживающее звездное небо... некоторые даже называли ее раем на земле".

Увидев, как гроссмейстер Кейки вспоминает о своем прошлом, я сразу же сел прямо и внимательно прислушался к его словам.

Больше чем желание узнать о его прошлом, которое я уже знал, я уделял ему все свое внимание из-за уважения к нему.

Пусть он и был вымышленным персонажем, которого я создал, но это было тогда, а это было сейчас.

Он больше не был вымышленным персонажем, и этот мир больше не был романом. Это была реальность... и человек передо мной был Гроссмейстером Кейки, легендарным воином, который пожертвовал своей жизнью ради безопасности миллионов.

Глядя в потолок комнаты, где он вспоминал свое прошлое, гроссмейстер Кейки издал грустную и трагическую улыбку.

"До катастрофы у меня были прекрасная жена и дочь. Тогда я работал инструктором по кендо и, хотя зарабатывал не очень много, был счастлив. Это была простая, но насыщенная жизнь".

"Но... потом это обрушилось на нас из ниоткуда. Мощные землетрясения охватили Японию, повсюду возникли цунами. Это был полный хаос, люди гибли, дома были разрушены. Мир, который мы когда-то знали, начал рушиться. К счастью, в то время, когда это происходило, моя жена и дочь летели со мной на самолете за пределы Японии, и поэтому катастрофа нас практически не затронула, но..."

Внезапно гроссмейстер Кейки крепко сжал чашку с чаем, которую держал в руках, его лицо пылало от ярости.

"Затем случилось второе бедствие!"

Сделав огромный вдох, он попытался успокоить себя, прежде чем продолжить свою речь.

"Огромные черные существа с крыльями, похожими на крылья летучей мыши, и острыми рогами вышли из таинственных врат, которые появились по всему миру. Сначала они ничего не делали, просто держались в воздухе и спокойно наблюдали за нами, как за мышами в лаборатории. Я до сих пор помню их надменные глаза и жуткие улыбки, которые наслаждались нашим отчаянием".

С дрожащими руками гроссмейстер Кейки смотрел прямо на меня.

Хотя он должен был быть остаточным сознанием, я все еще мог отчетливо видеть печаль и страдание, спрятанные глубоко в его глазах, когда кристаллические слезы текли по его морщинистому лицу.

"Как только они сочтут нас слабыми".

Его чашка, которая дрожала, затряслась еще сильнее, а выражение его лица, которое до этого оставалось стоическим, полностью разрушилось, так как по его лицу потекли новые слезы.

"Они забрали у меня жену и дочь".

Дрожа всем телом, гроссмейстер Кейки, нет, Тосимото Кейки, отец и муж, пустил слезы по лицу, оплакивая смерть своих близких.

Наблюдая, как этот хрупкий на вид человек ломается на моих глазах, я предпочел молчать и терпеливо ждал, пока он успокоится. Легкая боль кольнула меня в груди, поскольку какая-то часть меня чувствовала себя ответственной за трагедию этого человека.

Вытерев глаза, гроссмейстер Кейки встал и спокойно подошел ко мне.

"Прости, что тебе пришлось это увидеть".

"Нет, я понимаю".

Я покачал головой и тоже встал.

Посмотрев друг на друга глаза в глаза пару секунд, гроссмейстер Кейки вдруг улыбнулся и похлопал меня по плечу.

"Хорошо, похоже, мне не так уж и не повезло".

Проходя мимо меня, он задвинул сёдзи (дверь в японском стиле) и вышел из комнаты, жестом пригласив меня следовать за ним.

"Следуйте за мной".

Как только я вышел из комнаты, я был потрясен. Передо мной раскинулся необъяснимо прекрасный сад. У меня внезапно перехватило дыхание, и я замер, замороженный этой сценой.

-Так! -Так! -Так!

Пышные зеленые растения покрывали сад, а в центре его находился большой прозрачный пруд, в котором свободно плавали рыбки кои разных размеров. В безоблачном голубом небе свободно порхали и щебетали птицы, и время от времени можно было услышать повторяющийся, но расслабляющий звук бамбукового фонтана, установленного в саду.

Чем больше я гулял по саду, тем больше меня завораживало его окружение.

Подойдя к пруду, я увидел разноцветных рыбок кои, от красных до белых, слегка выглядывающих из воды, как будто они знали о нашем присутствии.

В центре пруда находился небольшой остров, соединенный маленьким деревянным мостиком.

Пройдя по мосту, у меня снова перехватило дыхание.

В поле моего зрения появился миниатюрный стилизованный ландшафтный дизайн. Камни, водные объекты и мох были аккуратно сложены и окружены гравием, который был выложен, чтобы напоминать рябь на воде.

"Сад дзен".

"Красиво, не правда ли?".

Удобно расположившись возле сада дзен, гроссмейстер Кейки махнул рукой, приглашая меня сесть рядом с ним.

"Это действительно так..." - ответил я, садясь на землю рядом с ним.

Тишина окутала нас, пока мы оба спокойно смотрели на сад дзен перед нами. Это было странно, но в то же время расслабляюще.

"Знаешь, я очень удивился, когда впервые увидел тебя..."

Первым нарушил тишину гроссмейстер Кейки, который с улыбкой на лице продолжал смотреть на сад перед собой.

"После моей смерти здесь никто не бывал, и это вполне справедливо, ведь я постарался спрятать это место от любопытных глаз этих жадных ублюдков..."

"Конечно, даже если они найдут это место по чистой удаче, я позаботился о том, чтобы они не смогли войти. Я уверен, что вы знаете, что веревка была испытанием, верно?"

С улыбкой на лице Гроссмейстер Кейки посмотрел на меня, что заставило меня вспомнить травмирующий опыт, через который я прошел раньше.

"Конечно, я знаю! Меня до сих пор преследует эта веревка!" Я внутренне выругался, улыбнулся и кивнул.

"Да, я помню".

"Кукуку, тебя так легко читать, малыш".

Громко рассмеявшись, гроссмейстер Кейки продолжил: "Видишь ли, я положил эту веревку туда в качестве теста, чтобы определить, достоин ли кто-то разбудить мою душу. Если бы ты спустился, но бросил через час, ты бы никогда не смог найти это место. Даже если бы ты потратил день на спуск по веревке, ты бы никогда не смог прийти сюда. Когда ты сможешь твердо спускаться по канату в течение двух дней, не падая, только тогда ты получишь право на аудиенцию со мной".

Посмотрев на гроссмейстера Кейки, я увидел в его глазах восхищение, когда он смотрел на меня.

"4 дня 3 часа 22 минуты и 41 секунда. Вот как долго ты спускался по канату. Даже будучи остатком души, я был потрясен твоей непоколебимой решимостью".

Я продолжал улыбаться, но мое веко дернулось от его заявления: "Конечно, я продолжал спускаться, я же не хотел умирать после того, как только что переродился!".

"Даже если ты продолжал идти, потому что хотел жить дальше, это все равно считается решимостью. Более того, ты никогда не собирался умирать, ведь это была всего лишь иллюзия".

Казалось, снова прочитав мои мысли, гроссмейстер Кейки слегка хихикнул, заставив меня смущенно улыбнуться

"Возвращаясь к теме, причина, по которой я создал испытание веревкой, заключается в том, чтобы определить, достоин ли кто-то унаследовать мое искусство меча. Тот, у кого нет решимости, никогда не сможет унаследовать мой [стиль Кейку]".

"Стиль [Кейку] - это искусство меча, которое сосредоточено на монотонных, но совершенных ударах. Если кто-то не может практиковать одно и то же монотонное движение, например, махать мечом в одном направлении более половины дня подряд, он недостоин!"

Встав, гроссмейстер Кейки прошел по мосту и остановился перед деревом.

Положив руку на ножны своей катаны, он сделал глубокий вдох.

Вскоре после этого его фигура медленно слилась с окружающим пейзажем, создавая впечатление, что он един с природой.

Из ниоткуда налетел небольшой порыв ветра, от которого с дерева упало несколько листьев.

Листья, сорванные ветром, медленно опустились на дерево, где находился гроссмейстер Кейки.

Я услышал только щелчок, после чего все листья вокруг Грандмастера Кейки разделились на восемь одинаковых частей, отчего у меня отвисла челюсть.

С еще одним щелчком катаны, которая, казалось, никогда не покидала ножны, вернулась в исходное положение.

"Стиль [Кейки] - это искусство совершенства. Когда тебе удастся повторять одно и то же движение каждый раз без малейшей ошибки, тогда ты окончательно овладеешь [стилем Кейки]".

Закрыв глаза, я пытался сохранить самообладание.

Мое сердце билось как сумасшедшее, а кровь кипела. "Это было безумие! Черт возьми! Как он вообще умудрился так идеально срезать листья, даже не шелохнувшись! Я тоже так хочу!"

Глядя на сверкающие глаза Рена, гроссмейстер Кейки издал смешок.

"Ты хочешь научиться?"

От моих мыслей меня отвлек строгий голос Грандмастера Кейки.

"Да!"

Не раздумывая, я с энтузиазмом кивнул.

Я ждал этого момента!

"Очень хорошо".

Казалось, приняв решение, гроссмейстер Кейки умиротворенно улыбнулся.

Медленно он подошел ко мне и коснулся моего лба.

И тут же я почувствовал, что мой разум помутнел от нахлынувшего потока информации.

Наблюдая за тем, как меня захлестывает поток информации, Грандмастер Кейки улыбался, а его тело постепенно становилось все более прозрачным.

К тому времени, когда мне удалось разобраться со всей информацией в своем мозгу, гроссмейстер Кейки был уже почти полностью прозрачен.

Пораженный, я тут же встал на колени и выразил свое почтение.

"Спасибо! Спасибо! Я обязательно продолжу ваше искусство и разнесу ваше имя по всему миру!".

Гроссмейстер Кейки снова улыбнулся и прошептал что-то невнятное, после чего исчез и рассыпался на световые фрагменты.

Решительно кивнув, я встал. Хотя его последние слова были неслышны, я уже мог понять, что он хотел сказать.

"Не высовывайся, пока не наберешься сил..."

Глубоко вздохнув, я в последний раз окинул взглядом окрестности и запечатлел пейзаж в своей голове.

Отдав последнюю дань уважения, я быстро пошел к выходу.

"Я знаю"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70024/1874160>